

Эккурсии по нижегородскому краю

1.

Эккурсии по Нижегородской губернии на основании сообщеній мѣстных газетъ едва ли могутъ привести читателя въ особенно живое радостное впечатлѣніе, особенно въ такой годъ, какъ нынѣшній: о наступившей нуждѣ краснорѣчиво твердятъ чуть не изо дня въ день повторяющіяся сообщенія о распродажѣ скота за безцѣнокъ, о паденіи промысловъ, когда-то дававшихъ возможность изворачиваться, а теперь не поддерживающихъ крестьянина.

Правда, общая картина начинающагося обнаруживаться послѣдствій неурожая весьма не полая. Въ сообщеніяхъ корреспондентовъ почти отсутствуютъ свѣдѣнія о томъ, что и какъ дѣлается по продовольственной части на мѣстахъ. Нѣтъ свѣдѣній о хлѣбныхъ магазинахъ, о приговорахъ съ просьбами о ссудахъ и т. п. Съ передачею продовольственнаго дѣла въ руки крестьянскихъ учрежденій, не въ одной Нижегородской губернии замѣтна стала бѣдность свѣдѣній по этой части, что достаточно объясняется отчасти самымъ характеромъ вѣдающихъ продовольственное дѣло учреждений, въ противоположность земскимъ, допускавшимъ въ общемъ очень широкую гласность во всѣхъ отрасляхъ своей дѣятельности. Отчасти, конечно, виноваты въ относительно меньшей гласности продовольственнаго дѣла за послѣдніе неурожайные годы и иныя болѣе общія причины. Какъ бы то ни было нельзя не пожалѣть объ этомъ: обществу нужно было бы въ подробнѣе знать, что и какъ дѣлается по продовольственному вопросу въ наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая нижегородскомъ, арзамасскомъ, ардатовскомъ и горбатовскомъ уѣздахъ.

Оставимъ, однако, область благихъ пожеланій. Отъ нихъ, пожалуй, ни тепло, ни холодно. Все, что можетъ сдѣлать газетный обозрѣватель—сопоставить тѣ или иные разсѣянные въ газетахъ факты изъ разныхъ концовъ нижегородскаго края и предоставить судъ и выводы читателю. Недостатка въ такихъ фактахъ нѣтъ.

Кромѣ отиѣченной уже распродажи скота, обращаетъ на себя вниманіе усиленная заболѣваемость населенія. По сообщеніямъ медицинскаго бюро губернскаго земства, сообщеннымъ въ *Ниж. Зем. Газетѣ* эпидемія брюшнаго тифа, этого спутника неурожайныхъ годовъ, получаетъ, повидѣому, все болѣе широкое развитіе въ горбатовскомъ, арзамасскомъ и нижегородскомъ уѣздахъ, какъ разъ въ трехъ изъ отнесенныхъ земствомъ къ наиболѣе пострадавшимъ съ неурожая. Тамъ же, а также и въ балахнинскомъ уѣздѣ, развилась эпидемія скарлатины. Крайне тягостно было положеніе врачебнаго персонала предъ лицомъ эпидеміи вспыхнувшей на хорошо подготовленной для нея почвѣ: дурная питьевая вода, отсутствіе малѣйшихъ санитарныхъ устройствъ въ деревнѣ, истощеніе благодаря

дурному питанію,—все это такія неразрѣшимыя и сложныя нужды, предъ громадною кото-рыхъ иногда ироніею звучать тѣ наставленія и совѣты, которые долженъ дать командированный въ деревню врачъ. Извѣстное читателямъ *Ниж. Листка* письмо врача изъ дер. Тарталеи княгининскаго уѣзда очень рельефно рисуетъ тяжелую миссію эпидемическаго персонала. Отвратительная санитарная обстановка русской деревни прежде всего подсказываетъ мысль, что для того, чтобы сдѣлать что нибудь дѣйствительное „нужно прежде всего все село и съ дворами, и съ избами, и жителями, встряхнуть, вычистить, вывѣтрить, выдосовать, да выварить, а потомъ поселиться среди больныхъ, наблюдать за ними, какъ въ больницѣ, и лечить“. Но это не мыслимо, и подчасъ дѣйствительно роль врача сводится на регистрацію больныхъ и раздачу медикаментовъ, отъ которыхъ трудно ожидать при данныхъ условіяхъ пользы. Помимо антисанитарной обстановки приходится считаться врачу особенно съ тѣмъ, что населеніе, даже и въ болѣе образованныхъ центрахъ, относится къ эпидеміи, какъ къ „попущенію“: по крайней мѣрѣ, изъ Горбатова—все таки „центр“,—писали въ *Ниж. Листокѣ*, что къ предупрежденію распространенія скарлатины, появившейся съ начала сентября, не принималось никакихъ мѣръ и женское училище, которое явилось источникомъ заразы, продолжало посѣщаться дѣтьми, не смотря на ежедневные случаи заболѣваній. Умершую отъ скарлатины дѣвочку мѣстнаго купца хоронили въ открытомъ гробѣ; цѣлый день и въ домѣ С. и на похоронахъ толпились и взрослые, и дѣти. Дѣло было еще изъ-за какихъ то формальностей, которыя препятствовали закрытію школы, не смотря на предписаніе земскаго врача. При власти въ русской жизни циркуляровъ и всякихъ формальныхъ предписаній, тяготящихся надъ педагогомъ, особенно надъ педагогомъ нашихъ захолустій, какъ то не поворачивается перо, чтобы упрекнуть за вѣдущее училищемъ лево въ равнодушіи къ вѣрльищу развитія эпидеміи. Остается только отиѣтить это явленіе, какъ своеобразную бытовую черточку, которая могла бы послужить исходной точкой для довольно любопытныхъ соображеній о власти циркуляра и отсутствіи въ русскомъ обществѣ элементарнаго гражданскаго мужества и способности дѣйствовать на свой страхъ и рискъ.

Развитіе скарлатины въ уѣздахъ совпало съ началомъ школьныхъ занятій, и весьма возможно, что не въ одномъ Горбатовѣ школьники заражали скарлатинскою другъ друга. По случаю неурожая, очевидно, не мало училищъ осталось не ремонтированными и въ такомъ видѣ, что и учашіе и учащіяся за науку должны рисковать смертельнымъ престудіемъ, какъ это наблюдается на закрытомъ по случаю скарлатины оленинскомъ, все того же уѣзда, училищѣ. По описанію корреспондента *Ниж. Листка*, училище съ основанія не чинилось ни разу 14 дѣтъ, нижніе ятницы сруба и черные полы—сплошная гнилушка, и сквозь пазы бревенъ по классу свободно свистеть вѣтеръ. Почти тоже писали въ *Листокѣ* и про школы балахнинскаго уѣзда,

земство котораго, кстатн сказать, на счету передовыхъ: школ ннх зданія—холодны, всю зиму, по живописному выраженію корреспондента, съ оковъ льютъ ручьи, какъ съ какихъ то альпійскихъ вершинъ, отъ ретирадъ—зловонннх и т. д.

Одною изъ причинъ смерти недавно скончавшейся учительницы макарьевскаго уѣзда Ѳ. Богородской указана тѣснота въ с. Васильевскомъ школы, на ночь превращавшейся въ ночлежку; шесть лѣтъ жизни въ такомъ помѣщеніи вогнали ее въ чахотку. Въ с. Павловѣ волостной старшина пріобрѣлъ подѣ училище такое великолѣпное зараженное зданіе, что, когда, наконецъ, газетныя корреспонденціи встревожили уполномоченныхъ, земскій врачъ прежде всего потребовалъ закрытія училища, тщательной дезинфекціи и помѣщенія въ немъ не болѣе 40 ученицъ, тогда какъ въ школахъ въ настоящее время ихъ 80. „Помѣщенія для учителей у насъ очень не хороши,—говорилъ въ васильскомъ земскомъ собраніи съ большою откровенностью гласный С. Н. Зененко:—имъ приходится иногда сидѣть весь день въ валенкахъ и шубахъ. Это происходитъ отъ того, что квартиры учителей строятся сельскими обществами наравнѣ со школами“. Васильское земство держится въ данномъ случаѣ, по словамъ почтеннаго гласнаго, принципа, имѣющаго за себя авторитетъ Герберта Спенсера. Бѣдный англійскій философъ, неожиданно привлеченный къ отвѣтственности въ село Быково за дурной обычаи нижегородскихъ земствъ заставлялъ крестьянскія общества строить плохія школы (хорошія мужикамъ не подѣ силу)!

Кстатн необходимо напомнить о недавнемъ сообщеніи о назначеніи ряда пособій земскимъ однокласснымъ училищамъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія, пособій, обусловленныхъ, напр., по арзамасскому уѣзду повышеніемъ жалованья учителямъ до 300 руб., тѣмъ, чтобы крестьянскія общества не принуждались къ расходамъ съ ихъ стороны, и т. д. Училища, получающія эти довольно льготныя пособія, остаются въ вѣдѣніи училищныхъ сесій, и желательно, чтобы земскія собранія текущей сессіи возможно шире использовали это новое теченіе: до сихъ поръ пособія давались министерствомъ однокласснымъ школамъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Увеличеніе числа школъ хотя бы этимъ путемъ является дѣломъ настоятельной необходимости. Еще прошлomu губернскому собранію докладывалась записка о всеобщемъ обученіи въ губерніи, указывавшая, что ростъ числа школъ отстаетъ отъ роста населенія.

Въ сообщеніяхъ о поступленіи въ школы въ нынѣшнемъ году мы встрѣчаемся уже съ указаніями, что неурожай повлечетъ за собою уменьшеніе числа школьничковъ: обдѣлѣвшему мужику не на что будетъ купить дѣтямъ одежды и обуви, онъ заставитъ дѣтей помогать себѣ въ скудномъ промыслѣ и т. п. Указанія вполне своевременныя, и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ слѣдовало бы подумать объ обезпеченіи училищъ столовыми въ мѣстахъ особенно тяжелой нужды. Пока еще не слишкомъ грязно и холодно, уменьшеніе числа школьничковъ

вслѣдствіе недостатка обуви и одежды, мало замѣтно.

Корреспондентъ *Нижег. Земской Газеты* даже сообщилъ любопытный фактъ, что въ одномъ изъ селеній нижегородскаго уѣзда, гдѣ жители вяжутъ сѣти, въ нынѣшнемъ году число учениковъ даже замѣтно увеличилось. Вслѣдствіе паденія сѣтковязальнаго промысла освободились дѣтскія руки, натравшія до сихъ поръ моволи на вязаньи сѣтей, и родители стали посылать дѣтей въ школу. Само собой разумѣется, что при неурожаѣ и при отсутствіи заработка у родителей, эти дѣти зимою, вѣроятно, оставятъ посѣщеніе школъ. Такіе годы, какъ теперешнія неурожайныя, особенно нажимаютъ, какъ кстатн были бы хотѣ тѣ школьныя попечительства, которыя не разъ уже проектировались земствами нѣкоторыхъ губерній. Но проекты эти пока погребены въ столичныхъ канцеляріяхъ, жизнь же не ждетъ и отвѣчаетъ на российскую волокуту лишними цифрами безграмотности въ спискахъ рекрутовъ, врѣшаемъ массоваго таянія и угасанія дѣтскихъ жизней, лишними маленькими холмиками и крестиками на тихихъ деревенскихъ погостахъ и лишними единицами въ числѣ смертей на тысячу.

Въ рядѣ сообщеній о падающихъ мѣстныхъ промыслахъ мы встрѣчаемся съ указаніями, что вообще кустарные промыслы нерѣдко являются препятствіемъ къ посѣщенію дѣтскими училищъ. Объ этомъ, между прочимъ, согласно сообщаютъ сельскохозяйственные корреспонденты земства о самыхъ разнообразныхъ промыслахъ, о замочномъ, о сапожномъ, о валяльномъ, о гвоздарномъ и т. п. Даже тканье дешевыхъ сортовъ крестьянскаго полотна, за которымъ сидитъ въ семеновскомъ уѣздѣ взрослая баба, мѣшаетъ школъ: уходъ за хозяйствомъ и дѣтми ложится на дѣвочку-подростка, которую иначе можно было бы послать въ школу. Само собою разумѣется, что этотъ конфликтъ школы и промысла является показателемъ именно бездоходности промысла, совершенно такъ же, какъ развитіе женскаго и дѣтскаго труда на фабрикахъ и заводахъ всегда есть и было показателемъ низости заработной платы взрослыхъ. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ крайне сложнымъ явленіемъ. Часто слышны голоса, что школа не даетъ никакихъ практическихъ знаній крестьянскому ребенку, что поэтому родители не охотно отдаютъ туда дѣтей, которыхъ нужно учить ремеслу, и отсюда дѣлается выводъ о необходимости ввести съ курсъ одноклассной школы именно эти прикладныя знанія. Рѣшеніе очень простое, но это два зайца, за которыми предлагается гнаться школахъ разомъ. Исходомъ могла бы быть, помимо мѣры для дѣйствительнаго подъема промысловъ, организація промысловыхъ классовъ при школахъ, вродѣ того, какъ организованы ворсменскіе ремесленные классы при двухклассномъ училищѣ, гдѣ, кромѣ обычнаго школьнаго курса, мальчикъ проходитъ курсъ выдѣлки ножей, а не довольно нелѣпый отвлеченный „ручной трудъ“, усиленно рекомендуемый иными. Но у насъ предпочитаютъ возлагать всѣ надежды на одного и того же народнаго учителя, чтобы онъ былъ

и пивецъ, и жнецъ, и въ дуду игрецъ, и притомъ чтобы стоялъ подешевле. Васильское уѣздное земское собраніе, уже успѣвшее и овалить прогрессивныя прибавки жалованія учителямъ, показало тенденцію вполне опредѣленную: „не паркеты учителямъ дѣлать!“—какъ выразился г. Веселовскій, забывая, что не о паркетахъ рѣчь, а чтобы хоть свое то свромное дѣло могли спокойно работать учителя безъ страха за завтрашній день.

Мы только что упоминали о подъемѣ кустарныхъ промысловъ. Тѣ пренія, которыя недавно велись въ сельскохозяйственномъ совѣтѣ уѣзднаго земства о гвоздарномъ промыслѣ, показали до какой степени мудрое дѣло помочь безнадежно больному. Вообще, чѣмъ проще издѣліе, тѣмъ труднѣе ему бороться съ машиннымъ производствомъ: ручной гвоздь, вырабатываемый нѣсколькими ударами молота, вытѣсняется машиннымъ и держится только потому, что заработная плата кустарю сведена даже ниже минимума средствъ существованія. Между тѣмъ до сихъ поръ ни въ нижегородскомъ земствѣ, ни въ большинствѣ другихъ мы не видимъ яснаго представленія о томъ, какіе же именно промыслы могутъ продолжать развиваться и на какіе безплодно тратить скудную людьми и средствами помощь земства. Цѣлый рядъ производствъ, гдѣ въ издѣліи цѣнится личное искусство кустаря, ждетъ вниманія, находить его только со стороны стараго знакомаго—скупщика, умѣющаго и на обухѣ рожь молотить, выжимающаго на свой капиталъ ростовщическіе проценты, находящаго свой барышъ и при продажѣ кустарю сырья, и при приѣмѣ готоваго издѣлія, и при расплатѣ натурою. Последняя составляетъ широко распространенное зло, не меньшее, чѣмъ нынѣ запрещенная расплата съ рабочими на фабрикахъ изъ фабричныхъ лавочекъ, но какъ бороться съ этимъ зломъ—при полномъ отсутствіи противодѣйствія со стороны самихъ кустарей,—вопросъ открытый. Только послѣдніе два-три года проявили они въ разныхъ концахъ губерніи нѣсколько сознательное стремленіе къ организаціи взаимопомощи, въ видѣ открытія кредитныхъ товариществъ. Хочется думать, что всѣ эти затѣи лысковскихъ, безводнинскихъ, елизаровскихъ и прочихъ кустарей только первыя ласточки растушаго сознательнаго движенія.

Пока что „медленно движется время“. Надняхъ читатели *Ниж. Листка* могли прочесть о состоявшихся приговорахъ крестьянъ волостными судами къ тѣлесному наказанію. Одинъ случай былъ подъ знаменитымъ Павловымъ въ дер. Таркахъ и вѣроятно приведенъ уже въ исполненіе, такъ какъ уѣздный съѣздъ утвердилъ приговоръ. Приговоръ произнесенъ абабковскимъ судомъ за нанесеніе побой женѣ и малолѣтней дочери. Едва ли миръ и согласіе водворились теперь въ этой семьѣ. Другой приговоръ—въ селѣ Кулебакахъ, гдѣ приговоренъ къ розгамъ взрослый женатый крестьянинъ за оскорбленіе жены надзирателя. Этотъ приговоръ невольно напрашивается на сопоставленіе съ корреспонденціей *Нижнегор.*

Листка о необычайно развитомъ въ селѣ дѣленіи жителей на бѣлую и черную кость, на простой народъ и на публику. Это дѣленіе тѣмъ болѣе смѣшно, что въ самомъ дѣлѣ какіе же аристократы большинство обыкновенныхъ служащихъ на самомъ заурядномъ заводѣ? Это аристократизмъ галстуха и манишки, за который такъ стоитъ столичный кабакъ Палкина, куда не пустили въ свое время Максима Горькаго, и который теперь переяли и наши армарочные притоны разврата. Пять-десять лѣтъ назадъ въ русскихъ журналахъ можно было встрѣтить нерѣдко статьи на тему о томъ, что такое истинный аристократизмъ; теперь провинціальнымъ фелетонистамъ приходится доказывать обывателю заходустій, что украшаетъ человѣка не бѣлая манишка, неизбѣжная принадлежность и лакейскаго званія, а благородство мыслей и поступковъ. Но „знатные“ кулебакицы не хотятъ мыслить благородно, а съ лакейскимъ фанфаронствомъ отказали двумъ мастерамъ, стремившимся въ читальнѣ къ хорошимъ книгамъ, которыхъ вѣроятно не читаютъ „служащіе“ предпочитая имъ карты и выпивку: достаточно извѣстенъ умственный уровень такихъ „служащихъ“, смѣшивающихъ „службу“ съ „услуженіемъ“. Не слишкомъ удивительно въ этой атмосферѣ и случаи примѣненія тѣлеснаго наказанія, все такъ вымирающаго.

Заговоривъ о послѣднемъ, придѣлается отбѣтить и одно очень типичное сообщеніе о кулачной расправѣ. Недавно въ *Нижнег. Листкѣ* изъ балахнинскаго уѣзда писалось про владѣльца одного изъ клеваренныхъ заводовъ, который (т. е. владѣлецъ, а не заводъ) разогналъ пристрастіемъ къ кулачной расправѣ цѣлую артель рабочихъ. На мѣсто ушедшихъ порядились другіе: голоднаго народу много. „Что жъ его къ суду не привлекли?“—можно было бы спросить жаловавшихся корреспонденту. И вѣроятно, этотъ вопросъ повергъ бы жалобщиковъ въ немалое изумленіе. Не гонится за тычкомъ русскій человѣкъ, привыкшій къ дракѣ на улицѣ, въ семьѣ, даже иногда въ школѣ (см. сообщеніе *Ниж. Листка* объ юрискскомъ учитель-драчунѣ), у хозяина, помнящій, что его можно даже по суду, не только что безъ суда выдрать, и такъ изо дня въ день тянется кулачное озорство, вдругъ изумляющее „чистую публику“, какъ нѣчто новое, когда оно проявится въ образѣ уличнаго „хулиганства“.

Городскіе жители вообще слишкомъ, слишкомъ мало знаютъ, что и какъ дѣлается въ близкихъ имъ захолустьяхъ, иначе они не дивились бы и не ужасались бы многому, что поражаетъ ихъ, какъ темныя стороны городской жизни, и особенно эта безнадѣжная дикость и грубость уличныхъ вравовъ и подонковъ городского населенія, бѣжавшихъ въ города часто отъ еще худшей дикости и нащеты заброшенной деревни.